

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА УСВОЕНИЯ ЛЕКСИКИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Работа представлена кафедрой французской филологии
Курского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Е. Ю. Мягкова

В статье рассматриваются аспекты овладения вторым иностранным языком в учебных условиях, а именно усвоение лексики. Анализируются полученные экспериментальные данные с целью построения общей модели процесса усвоения лексики. Предложенная модель предполагает наличие единого лексикона, основу которого составляют слова родного языка и связанная с ними концептуальная база.

Ключевые слова: второй иностранный язык, усвоение лексики.

The article discusses some aspects of the second foreign language learning in the classroom environment and particularly vocabulary acquisition. The data obtained in the experiment are analyzed in order to construct a general model of the vocabulary acquisition process. The proposed model suggests a single lexicon based on the native language vocabulary and the concepts related to it.

Key words: second foreign language, vocabulary acquisition.

Овладение лексикой иностранного языка представляется динамическим процессом, состоящим из ряда этапов: опознавание, изучение, усвоение и присвоение¹.

Очевидно, что в ситуации изучения нового языка в естественных условиях этап присвоения связан с непосредственным ассоциированием слов этого языка с коррелирующей внеязыковой действительностью, с обретением этими словами эмоционального компонента, характерного для слов родного языка (РЯ) и связанного с первичными ощущениями осваивающего язык ребенка, следы которых сохраняются и у взрослого человека².

Напротив, изучая иностранный язык в искусственных условиях, человек лишен опор, которые представляет ему сама окружающая действительность. Учащийся вынужден прибегать к лингвистическим, логическим опорам, что возможно благодаря владению родным языком и наличию метаязыковых знаний. Тем не менее и в этом случае процесс присвоения имеет место. Об этом свидетельствуют, помимо прочего, высказывания учащихся, приступающих к овладению вторым иностранным языком (в рамках данного исследования - французского на базе английского): первый иностранный язык (ИЯ1) оценивается ими как «родной», второй иностранный язык (ИЯ2) - как «чужой», «трудный». Актуальным представляется проследить этапы такого присвоения, выяснить, каким образом слова иностранного языка приближаются в своем функционировании к родным, что служит общим фундаментом, связывающим слова разных языков между собой.

Таким образом, задачами проводимого исследования являлись выяснение особен-

ностей вхождения слов ИЯ2 в индивидуальный лексикон, выявление опор, которыми пользуются учащиеся в процессе овладения словами ИЯ2, и на основании сделанных теоретических выводов построение общей модели процесса усвоения слов ИЯ2.

Теоретической базой исследования послужила концепция лексикона как динамической функциональной системы, разработанная А. А. Залевской. Слово рассматривается как средство доступа к единой информационной базе человека, оно «увязано с продуктами переработки многогранного (не только речевого!) опыта взаимодействия человека с окружающим его миром; оно является средством "выхода" индивида на субъективную картину объективного мира, вне которой ни само слово, ни его использование не имеют никакого смысла»³.

Очевидно, что слово иностранного языка может приблизиться в своем положении к слову РЯ, только начав выполнять эту функцию средства доступа к субъективной картине мира, свойственную словам родного языка.

Основным методом исследования стал ассоциативный эксперимент, состоящий из нескольких частей. Исследование проводилось в рамках вуза, среди студентов, изучающих французский язык как второй иностранный на базе английского.

Ассоциативный эксперимент состоял из следующих частей:

- свободный ассоциативный эксперимент (испытуемые должны были написать первое слово, которое придет им в голову на любом языке как реакция на представленный стимул на французском языке);
- лонгитюдное исследование, заключающееся в представлении испытуемым тех

же списков стимулов с промежутком в два года (более 50% испытуемых были одними и теми же);

- ненаправленный ассоциативный эксперимент с возможностью дать несколько реакций на один стимул.

Общее количество реакций, полученных во всех частях ассоциативного эксперимента, составило 804.

Свободный ассоциативный эксперимент проводился с целью изучения харак-

тера связей слов ИЯ2 со словами других известных языков и глубины их проникновения в понятийную и концептуальную базу индивида.

Сравнение данных, полученных в результате лонгитюдного исследования, позволило сделать выводы о количественных и качественных изменениях опор функционирования слов ИЯ2 в индивидуальном лексиконе (сравнительные результаты приводятся в табл. 1).

Таблица 1

Сравнение результатов ассоциативных экспериментов на начальном и продвинутом этапах изучения ИЯ2

Тип реакции	Эксперимент, %	
	№ 1 (3-й курс)	№ 2 (5-й курс)
Смысловые эквиваленты на РЯ	53,5	52,8
Смысловые реакции на РЯ	6,3	18,7
Фонетические реакции по ассоциации с РЯ	14,5	11,8
Реакции на РЯ по ассоциации с ФЯ	2,5	5,7
Реакции на РЯ по ассоциации с АЯ	14,2	4,1
Реакции на ФЯ	2	1,2
Реакции на АЯ	3,7	0,4
Другие реакции	3,3	5,3

Как видно из таблицы, количество реакций, представленных смысловыми эквивалентами на РЯ, не изменилось существенно. Бывшее небольшим количество реакций на ИЯ1 и ИЯ2 еще уменьшилось. Основные изменения касаются качества реакций на РЯ.

Что касается смысловых реакций, ассоциации на РЯ становятся более разнообразными: *travail-работа, тяжелая, тяжелая работа; embrasser - обнимать, объятия, любовь, любимый человек, обнимающий; voiture-машина, красная, кадиллак, BMW; dommage - жалость, умерла собака, что-то поломалось, неудача; faim - голод, поест, институт, жажда; ensemble - вместе, лучшие друзья, мы сила.* Наряду со смысловыми эквивалентами появляются родовые, видовые и смежные понятия: *légume - овощ, огурец, слива, еда; papillon - бабочка, насекомое, птичка.* Приводятся

стилистически маркированные эквиваленты стимула или его синонимы: *beaucoup - много, куча, изобилие; peur - страх, ужас, боязнь.*

Среди фонетических реакций увеличивается количество реакций, связанных со стимулом через другие слова ИЯ2, но выраженных на РЯ: *chaîne (цепь) - собака (ассоциация с французским словом Мен); дорога (ассоциация с французским словом chemin); sante - чувство (вероятно, ассоциация со словом sentiment); gâteau - нож (вероятно, по ассоциации со словом couteau), подарок (ассоциация с со словом cadeau); envie - приглашение (ассоциация со словом inviter), жизнь (ассоциация со словом vie).* Остается значительным, но уменьшается количество ассоциаций по звуковому сходству на РЯ (*campagnard - компанейский; santé - Санта-Клаус; dommage - дом*) и ре-

акции на РЯ, связанные со стимулом через АЯ (**pain** - *боль*; **santé** - *святой*).

Ненаправленный ассоциативный эксперимент, в котором испытуемые могли давать неограниченное количество реакций на французское слово-стимул, наиболее наглядно показывает путь «врастания» слова ИЯ2 в существующую систему смысловых связей индивида. Среди реакций присутствуют фонетические ассоциации, но их меньшинство. Основная часть - смысловые реакции, выраженные на разных языках. Многие реакции эмоционально окрашены. Слова-стимулы воскрешают целую гамму лично переживаемых представлений или смыслов, причем, видимо, язык выражения этих смыслов не имеет первостепенного значения. Большая часть смысловых реакций, не являющихся смысловыми эквивалентами, вводят стимул в ситуацию, «мини-контекст», с которыми это слово связывается: **changer** - менять мужчин как перчатки, непостоянство, скоротечность; **patron** - travail, peine, furieux; **dormir** - rftveille-matin, se lever, tft, счастье; **facilité** - счастье, радость.

Полученные смысловые реакции на РЯ и ИЯ1 говорят скорее о семантическом взаимодействии слов трех языков, чем о простом наложении слов ИЯ2 на семантическую систему РЯ. Можно предположить, что в семантическую базу РЯ «вливаются» формы всех известных ИЯ, причем интерферируют слова РЯ, ИЯ1 и ИЯ2 между собой не только в случае формального и смыслового сходства, но и только формального или только смыслового сходства. Сравнительные данные лонгитюдного ассоциативного эксперимента позволяют также проследить динамику процесса вхождения слов ИЯ2 в индивидуальный лексикон. Как уже отмеча-

лось, обрастание смысловыми связями, характерными для соответствующих слов родного языка, сопровождается уменьшением фонетических реакций, ослаблением влияния АЯ и усилением связей между словами ФЯ.

На основании результатов экспериментального исследования представляется возможным построить модель процесса усвоения слов при учебном многоязычии (рис. 1).

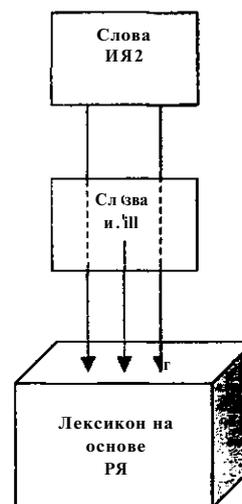

Рис. 1. Модель процесса усвоения слов при учебном многоязычии

В соответствии с предложенной моделью единый лексикон формируется на основе слов родного языка, через которые осуществляется доступ ко всей информационной базе человека (именно поэтому фигура, репрезентирующая общий лексикон, объемна). Слова ИЯ2 в условиях его изучения в вузе получают выход на общую концептуальную базу через слова родного языка и понятия, сформированные на основе родного языка, проходя через формальные и смысловые связи со словами ИЯ1, которые, по всей видимости, ранее проделали тот же путь «врастания» в общий лексикон на основе РЯ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы функционирования лексики неродного языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1999. С. 30.

² Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во Курск, гос. пед. ун-та, 2000. С. 90.

³ Залевская А. А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования. Тверь, 1992. С. 52.